

Хохмачи

Юмористическая поэма

18+

Фёдор Быханов

Фёдор Быханов

Хохмачи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Быханов Ф. И.

Хохмачи / Ф. И. Быханов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

От насмешки до презрения, а то и ответных побоев, как говорится, остаётся только один шаг. И вот тут, чтобы не перейти границ дозволенного, выручает чувство юмора, имеющееся у собеседников. Если же его нет, то - быть беде. Благо, что на такой случай существуют государственные органы, регулирующие правопорядок. И всё же, лучше будет, если не доводить дело до греха. И прежде чем остроумно высказаться по поводу близкого человека, нужно заглянуть в зеркало, представив на собственном лице будущие синяки. Всё это в полной мере оценили герои юмористической поэмы Фёдора Быханова "Хохмачи" и нашли иную забаву, нежели словесные и кулачные изыски - создали собственную дружественную валюту для миролюбивого общения со всем миром.

© Быханов Ф. И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пролог

У метких слов сердечник – как у пули,
Сразят любого точно наповал.
Но лишь в том случае, когда их так ввернули,
Что до печенок острослов достал.

Глава первая

Еще смешить, возможно, пантомимой –
Скривив лицо иль дулю, показав,
Но тут заплатишь собственной миной,
Коль с шуткою не на того попал...
Фома привык, как что, то сразу в ухо
Нацелит свой безудержный кулак:
Насмешка выйдет для чужого слуха
Манером, не предвиденным никак.
Ерема же от критики отходчив:
Зла не таит на тех, кто «брал на бас».
И если сразу не обидит очень,
То не затронет точно через час.
Зато другим желают «лезть под шкуру»,
Когда есть повод, или даже нет.
Регламент, ведь, на эту процедуру
Не важен столь, как вакса для штиблет...

Глава вторая

Фома однажды шел до магазина.
Зрил в кошельке наличие монет.
Тут впереди его автомашина
Притормозил, чуть ли не в кювет.
Водитель, зная, заметил пешехода,
Подал который к остановке жест.
И оказался он того народа,
Кто все учтет, заметит, что окрест.
– Что голосуешь? – выглянув в окошко,
Задал Фоме водитель свой вопрос.
– Иль надоела пешая дорожка?
Тогда гони тариф за перевоз!
Но «автостоп» за плату не бывает,
А на такси не ездят в магазин.
– Глянь колесо! – сурово отвечает.
– Дорога учит этаких разинь!
И дальше путь шагами измеряет,
Не глянет, паникует как шофер:
Тот пристально колеса проверяет,
Как будто ищет гриб, заехав в бор!
Нет ничего. Баллоны – чин по чину:
Накачены до нужных атмосфер.
И глянул на ушедшего мужчину
Как будто вошь увидел офицер!
Когда догнал, задать хотел уж трепку:
– Что не по делу панику развел?!
Сказал Фома с обочины, где тропка:
– Ось – в колесе! – и с хохотом ушел!

Глава третья

Был магазин по графику открытым
И продавец прилавков украшал.
Но очередь, как молодняк к корыту
Тянулась, будто кто-то всех согнал.
Фома пробился сквозь толпу плечами.
А там ведет Ерема диалог:
– Жаль, с маком не торгуешь калачами,
Я макового, завсегда, едок!
Что это? Мед! Тогда налей мне в банку!
А сколько стоит? Выливай назад...
Закончил тем он эту перебранку,
Что серой булке оказался рад.
Прям, на крыльце «Сельпо» торговой точки
Горбушку от буханки отломил.
Со стенок банки вытер все кусочком
И с аппетитом явным проглотил...
Фома туда же шаст с лицом – лопатой,
Да продавец насмешника уел:
– Товар текучий только с предоплатой!
Не нравится? Проваливай, коль цел.

Глава четвертая

Вот так бывает – смех не всем на пользу.
И часто юмор, словно бутерброд:
Лишь сверху – сельдь и лука будут кольца,
А снизу – хлеб, какой не лезет в рот!
Но и без шуток пресно, как без перца.
И деловой затея разговор,
Порой от чистого, как говорится, сердца,
Пургу несет завзятый бузотер.
В их мастерской, где трактора в починке,
Местечко есть, чтоб можно отдыхать,
А то и пожевать сальца, ветчинки
Под то, что дома удалось нагнать.
Конечно, если повод подходящий
Собрал приятелей, отложивших ключи.
Тут можно к «сквернословия» славе вящей
Свое привнест, как пирожок с печи...

Глава пятая

Из ничего не выйдет что-то дельное,
Быть должен предварительный разбег:
Пусть мастерская, цех или котельная
– Есть перерыв в работе на обед!
В тот день Фома отпраздновать собрался,
Как и положено, не личный юбилей:
Пять лет прошло, как тут образовался

Их коллектив из преданных друзей!
Не подвела другая половина
Бригады тракторной, ремонт вершившей здесь:
Принес напиток не из магазина
Ерема, трезвости былой отбросив спесь.
И если сало и горбушку хлеба,
Селедку выложили на газетный лист,
Знать, подошло тут время для обеда
И аппетит не портит скандалист.
Суровый «бульк!» задал весь тон банкету,
Хоть заедали салом и лучком,
Все ж оказались вскоре так согреты,
Как на бахче – арбузы с кабачком!

Глава шестая

Но вето и табу все ж существуют
На то, что не прибавит ритм делам:
Сивухи запах если вдруг почуют,
То повод строгим будет тут словам!
У бригадира нюх на все такое.
Едва застолье собрало друзей
Он на пороге: – Что, опять в запое?
Я вам устрою форменных чертей!
Суровый слог начальству адекватен.
Мораль читать – по должности его!
И если нарушитель не контактен,
Достанет все ж, как острое сверло!
Фома условности все эти понимает
И у Еремы опыт есть большой:
Он бригадиру тоже наливает
В стакан с «надстройкою», как будто тот родной!
Обмяк товарищ. Ценит уважение.
Поднял стакан в мозолистой руке,
Не ведая, что будет продолжение
Тем шуткам, что гуляют в их селе...

Глава седьмая

Пятнадцать граней – карма стеклодува.
Придумал Мухиной и опыт, и талант:
Был символом Советского Союза
Сияет с водкою, как сущий бриллиант!
У бригадира слюньки вождельня:
Он залпом подношение вкусил
И тут в глазах сверкнуло испугание,
От гнева, что напиток породил.
– Одна вода! – он произнес с разрядкой.
– За эти шуточки готов побить тут всех!
– А что желал, чаек, небось, внакладку?
Приятелей уж раздирает смех.

Но помирились с тем же все стаканом:
Иной бутылкой жажду утолив.
Ее достал Ерема из кармана
И булькал даже не аперитив...

Глава восьмая
Уже втроем изладили беседу
О розыгрышах дома и в гостях.
Пора заканчиваться, кажется, обеду,
Но утонули, словно в новостях...
О выборе правительства не стали
Они свое суждение иметь,
Ведь, научил еще товарищ Сталин –
Кому по чину духовая медь!
А кто излишек почестей и славы
Надумал схапать из народных рук,
То ждал и срок на Колыме немалый,
И для допросов, вбитый в стенку крюк!
Зато начальство не такого ранга
Позволено, порою, обсудить.
С итогом, что горошина по танку,
Но демократии отчетлива все ж нить!
С учетом этого житейского испуга
В колхозной мастерской продолжен спор.
Пошли бы с кулаками друг на друга,
Но крик собрал бы весь машинный двор.

Глава девятая
Сошлись на том, что главный по округе –
Их председатель – строгий моралист!
Он не потерпит и худой подпруги,
А уж тем более – кто на руку не чист!
Другая тема вынырнула тут же
Как продолжение: – Кто в хохмах впереди?
Ума не нужно – грязью брызнуть с лужи,
Не то, что шуткой ловко провести...
– Слабо на председателя наехать?! –
У бригадира мысли о большом.
– Тут бы случилось столько, братцы, смеха,
Что вмиг окажетесь под крепким колпаком!
Или, слабо с таким связаться типом?
Вас с бригадиром только повезло...
Не скажем, что случилось то со скрипом:
Две пары глаз уперлись все ж в него.
– Вот вызову на место прегрешения,
Чтоб наказал за пьянство лично он!
И тут же бригадир, без промедления,
Свой из кармана вынул телефон.
И заявил, от смелости пьянея:

– Товарищ, председатель, пьянка тут.
И чем приедете для выводов быстрее,
Тем больше фактов люди донесут!
Расскажут, как в рабочем помещении
Устроили распивочный кабак.
А я Вам приготовлю обвинение:
Кто был? Что пил? И даже как?
Победно оглядев друзей притихших,
Свой перегар закушал огурцом.
Разглядывал колхозников – как «бывших».
Сам был при этом ладным молодцом.

Глава десятая

Но торжество – не долго продолжалось:
Теперь достал свой телефон Фома.
С правлением связь тоже оказалась,
Однако, были не о том слова.
Не представляясь даже секретарше,
Велел принять он телеграммы «воз»,
Мол, нет в районе человека старше,
Чем тот, кто срочно едет к ним в колхоз!
Тут председатель звонит бригадиру:
– Давай, встречай гостей прям за селом!
Дадим оценку после мы трактиру
И воздадим виновным поделом!
И все же информация иная
Велит вести в хозяйстве общий сбор:
– Начнется очень скоро посевная.
Из министерства к нам чиновник скор!
Схватил картуз свой бригадир в охапку
И ринулся встречать больших гостей.
Не ведая, как отгадать загадку
Происхождения всех этих новостей...

Глава одиннадцатая

Ерема друга просветил толково:
– На той газете, где лежит еда,
Он прочитал заметку, мол, готова
В хозяйстве их на поле борозда!
А коли так, то многие согласны
Своим присутствием отметиться в полях!
А где ремонт, их ждать сейчас напрасно:
– Знать не хотят о древних тракторах!
– Так у Министра не одна дорожка,
Прикажет и проводят, прям, сюда,
Где мы с тобою выпили немножко? –
С опаской прежней вымолвил Фома.
– Не бойся, друг! – Ерема смех скрывает.
– Ждать здесь гостей больших – напрасный труд.

Те, кто штиблеты в лаке надевают,
К нам в мастерскую сроду не зайдут!
Обвел рукой Ерема обстановку:
Вокруг тавота лужи натекли,
В токарной стружке не отыщешь бровку,
Где без сапог не сунешься пойти...
Тем более же в лаковых штиблетах
Не отыскать желающих на риск.
В колхозе, ведь, не носят в каретах,
С макушкой – в солидоле тракторист!
Еще и сами, в перекур с тромбовки
Сенажных ям и силосных траншей,
В ремонтный цикл сорить умеют ловко
Окурками и чешуей лещей...
Вот и теперь, что к пиву подавали
Стряхнули на пол – головы, хвосты...
Короче, двадцать лет не убирали,
Хоть совестью при этом все чисты!

Глава двенадцатая

Фома согласен полностью с Еремой:
– Не ищут тут гламур и витражи
Кому ковровая дорожка та знакома,
Приводит что во власти этажи.
– Вот и выходит, что главнее нету
Сейчас и тут, чем мы с тобой, Фома!
– Подвел итог Ерема. И котлету
Засунул в рот под вещие слова.
Да закусить не вышло с аппетитом,
Как и Фоме – кусал, кто сала шмат,
Так как влетела к ним с вечерним светом
Особа, не скупясь на брань и мат...

Глава тринадцатая

Визит ее совсем не ожидали,
Ни председатель, и не бригадир,
А также те, кто славно уплетали
Копчено-жареный для выпивки гарнир.
Не упредив, из отпуска по родам
Техничка вышла ради трудодней
И то, что их причислили к «уродам»,
Друзья в тот миг узнали без затей.
Других названий слушать не желали,
Когда взметнулись, голову сломя.
Не озираясь, все еще бежали,
Как хлыст, бывает, напугал коня.

Эпилог

Был инструмент иной, но столь же грозный:

Метлу познали шутников бока.
С тех пор усвоил точно люд колхозный:
Последним празднует, чья тяжелей метла!

Новые веяния

Пролог

У каждого свой в жизни символ веры:
Одни склоняют голову когда
К начальству важному их приглашают в сферы,
Иные ценят результат труда!
И прежде чем за молоток схватиться,
Другой рукою плотно гвоздь зажать,
Такие успевают помолиться,
Чтоб после ничего не исправлять.

«Атеисты»

Ещё мальцом Ерёма в атеисты
По воле окружающих попал.
Как барабанщик был тогда неистов,
А также в горн сигналы подавал.
То звёздочку носил он октябрёнка,
То галстук грел ярчайшим кумачом.
Была того же плана работёнка
В бригаде комсомольской с кирпичом.
Фома не отставал. Он как приятель
В тимуровцах прославиться успел:
Где ягоды росли, был на подхвате –
Горсть рвал в ведро, а две – попутно ел.
На стройке вёл учёт в соревнованье –
В блокнотик результаты заносил.
О чём докладывал задорно на собранье
И с жаром свою речь произносил.
Бывало, шли обратно при наградах.
Ерёма нёс ударника значок.

Карьера

Фома ж печатал шаг как на парадах
С иным прицелом на такой почет.
Путевку льготную не жаль для активиста.
Тем более – талон на дефицит!
И стала речь изящна и цветиста,
Когда Фома с трибуны говорит.
Но кончилась «эпоха говорильни» –
Построить коммунизм не удалось.
Казалось бы – пропагандиста крылья
Пора в чулан – повесить там на гвоздь.
Да не такой характер у партийцев,
Кто шел в ячейку выгоду искать.
При новой власти этих граждан лица

Опять в президиумах принялись мелькать.

Приспособленец

Ерёма смену отстояв с зубилом,
Пошел домой, перекрестясь на звон,
Где запах ладана курился над кадилом
И православные сошлись со всех сторон.
Вечерней службы тоже не чураясь,
Зашел и он под сень «Златых ворот»,
А там, заслуг давнишних не стесняясь,
Стоит Фома и даже свечку жжет!
«Был атеистом, – заявил он другу. –
Теперь в ином мне слава и почет.
И нас таких полным-полно повсюду.
Ведь, совесть не поставишь на учёт.

Честь смолоду

О том, что вечного на свете не бывает,
Еще Шекспир со сцены утверждал.
И снег весной под солнышком растает,
И – долг в бумажнике, вчера, что только брал.
Тем более, не уцелеть вовеки
Тому, кто ходит, бегаёт, лежит.
Одна душа бессмертна в человеке,
Коль незапятнанной её он сохранит!

Недопенсионеры

Фома не скуп на проявление веры.
И перекрестится, чтоб клятву закрепить.
А в остальном – как чистый лист фанеры –
Напишут что, так будет и твердить.
Услышал как-то доброе известье,
Мол, стали дольше жить по всей Руси
И те, имеет кто своё поместье,
И люд из обывательской смеси.
А потому был рад себе намерить
Судьбу длиннее, чем вчера желал.
Осталось только правильность проверить
Того, что диктор браво утверждал.

Помолодевший стаж

Ерёма тоже слышал передачу
Про жизни рост – в своей родной стране,
Но не отвлёкся и на суп горячий,
Дослушать, чтоб и в курсе быть вполне.
А дальше вывод был под стать отравы:
Живём, коль, дольше, то пора менять
И срок, когда на пенсию по праву
В рабочем можно коллективе провожать!

Не стать моложе ветеранам новым,
Наоборот – старее вид лица,
Но если сказано официально слово –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.